

ПРИЗНАКИ ТОРГОВОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ КАК ОСОБЕННОЙ ОТРАСЛИ ЧАСТНОГО ПРАВА

И. ПРОЦЕНКО,

младший научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения
Института государства и права имени В.М. Корецкого НАН Украины

SUMMARY

The article is devoted to features of a German commercial law as an independent special sphere of private law. In the German legal science commercial law is seen primarily as a special branch of private law, and therefore, much attention is paid to the specifics of allocation in this country special branches of private law. On the example of German law shows the relationship between the civil and commercial law. Also paid attention to the problems of demarcation of the system of law in Germany for private and public law, discusses the basic theory of this disengagement, separately considered the question of the contents of the private law.

Key words: system of law, branch of law, private law of Germany, the civil law of Germany, commercial law of Germany, Kommersant, German Civil code, German Commercial code.

* * *

Статья посвящена исследованию признаков торгового права Германии, как самостоятельной отрасли права. В юридической науке Германии торговое право рассматривается, прежде всего, как особенная отрасль частного права, в связи с чем, в статье уделено большое внимание специфике выделения в этой стране особенных отраслей частного права. На примере законодательства Германии показано соотношение гражданского и торгового права. Кроме того, в статье уделяется внимание проблемам размежевания системы права Германии на частное и публичное право, рассматриваются основные теории такого размежевания, отдельно рассматривается вопрос содержания частного права.

Ключевые слова: система права, отрасль права, частное право Германии, гражданское право Германии, торговое право Германии, коммерсант, Гражданский кодекс Германии, Торговый кодекс Германии.

Введение. В современной юридической литературе Украины всё чаще обращается внимание на постепенное стирание границ между отраслями права, а также на взаимодействие, влияние и даже взаимопроникновение частного и публичного права. Для нашей системы права уже давно характерны комплексные отрасли права (например, аграрное, хозяйственное, предпринимательское, финансовое и др.), да и в такую классическую, фундаментальную отрасль права как, например, гражданское, широко проникают институты публично-правового характера (банкротство, недобросовестная конкуренция, регистрация юридических лиц и физических лиц предпринимателей) и часто его очень тяжело отмежевать от хозяйственного права. Эти изменения обусловлены разнообразием и усложнением общественных отношений, прежде всего экономических, и возможно, в будущем эти изменения заставят нас строить отрасли права на новых началах, что, несомненно, отразится как на системе права в целом, так и на источниках права и на соотношении частноправовых и публично-правовых методов регулирования общественных отношений.

В связи с этим чрезвычайно важно и интересно изучать систему права и его отдельные отрасли в тех государствах, в которых с одной стороны, сильны старинные традиции разделения права на отрасли, но с другой стороны – эти отрасли отвечают всем потребностям современных общественных отношений. Одной из таких стран является Германия, которая, например, бережно хранит заложённую ещё во времена Средневековья традицию дуализма частного права. Сущность этого юридического явления состоит в том, что регулирование одинаковых по своему содержанию общественных отношений в зависимости

от их субъектного состава будет осуществляться нормами разных отраслей права – либо гражданского, либо торгового. Если речь будет идти об отношениях между физическими лицами – они будут регулироваться гражданским правом, если же эти отношения возникнут между специальным видом предпринимателей – коммерсантами – тогда торговым правом. В Германии выделение коммерсанта в качестве основного субъекта торгового права, вокруг которого и строится эта отрасль, является традицией, сформировавшейся еще в те времена, когда существовали общественные сословия, каждое из которых имело своё право. Ленное

право, право рыцарей и тому подобные отрасли давно уже ушли в небытие, так же, как и субъекты, правовой статус которых они регулировали, но торговое право, как право коммерсантов, несмотря на многочисленные реформы, которым оно подвергалось, осталось и продолжает регулировать торговые отношения в Германии.

Цель статьи. Целью написания этой статьи является изучение сущности и специфики торгового права Германии, как самостоятельной отрасли права и его соотношения с гражданским правом.

Методы и использованные материалы. При написании статьи использовался комплекс общенаучных и специально-научных методов, в частности анализ, синтез, обобщение, формально-юридический, системный и сравнительный методы. Проблемы, поднятые в статье, изучались преимущественно на основе немецкой юридической литературы, в частности на основе научных работ по гражданскому и торговому праву, подготовленных Д. Медукусом, К. Шмидтом, П. Бюловым, Р. Борком, Т. Коренке, У. Эйзенхардтом, К.-В. Канарисом.

Изложение основного материала исследования. Практически каждый курс торгового права Германии рассматривает его как самостоятельную особенную отрасль права и относит

к сфере частного права. Например, авторитетный немецкий учёный в области торгового права К. Шмидт, по этому поводу пишет: «Торговое право традиционно определяется как особенное частное право коммерсантов. Об этом необходимо сказать две вещи: во-первых, торговое право является частью частного права... Во-вторых, торговое право это особенное частное право» [1, с. 3]. В связи с таким определением частного права необходимо сказать несколько слов о том, что понимают в Германии под частным правом, и основываясь на каких критериях его выделяют в отдельную часть права.

Юридическая наука Германии, разделяя право на частное и публичное, следует традиции римского права. «Правовой порядок¹, в соответствии с господствующим мнением, подразделяется на две большие области, область частного права и область публичного права. Деление на две части берёт свои истоки в римском праве, которое уже различало *jus privatum* и *jus publicum*» [2, с. 1]. В современном праве Германии частное право объединяет в своем составе нормы, которые регулируют отношения частных лиц между собой. «В соответствии с его идеей (частного права – И. П.) это та часть правового порядка, которая регулирует отношения между лицами на основе их равноправия и самоопределения. Частное право определяет в каких отношениях живущие в государстве люди и частноправовые группы – как например спортивные союзы и акционерные общества – относятся друг к другу» [3, с. 1].

То есть в Германии при определении частного права исходят из тех же принципов, которые своими истоками уходят в римское право и сегодня реализованы во многих странах с континентальной правовой системой, в том числе и в Украине. Его рассматривают как право, которое регулирует отношения между равноправными субъектами – физическими и юридическими лицами. «Частное право разворачивается на основе равноправия, поскольку частное лицо по отношению к другим не владеет властными полномочиями» [2, с. 1].

¹В Германии под правовым порядком в данном случае, понимается система права.

Вместе с тем, в праве Германии, так же, как и в праве Украины и других государств, возникает вопрос о правовом статусе государства, как субъекта частноправовых отношений. Известный немецкий цивилист Д. Медикус выделяет 3 проявления действий государства: как носителя верховной власти (в таком качестве оно выступает, например, в уголовном праве), как частного лица (в таком качестве оно действует при государственных поставках), как попечителя (в таком качестве оно выступает, например, при выплате субвенций, при заблаговременной заготовке средств для существования (воды, энергии др.)) [4, с. 2-3]. То есть мы видим, что в юридической науке Германии признается, что государство, вступая в частные отношения, становится частным лицом.

Какое же значение имеет принадлежность отрасли права к той или иной части системы права? В отечественной теории права отнесение отрасли к частному праву означает то, что ее субъектами будут выступать юридически равноправные физические и юридические лица и иногда государство, вступая в отношения с физическими и юридическими лицами как равноправное лицо; предметом ее регулирования будут являться отношения между этими лицами; в ее основе будут лежать частноправовые методы правового регулирования. В Германии нет традиции выделения особого предмета и метода правового регулирования, а потому в юридической литературе указываются только задачи, которые ставятся перед частным правом и, соответственно, все отрасли должны отвечать им. А именно подчёркивается, что частноправовые нормы «регулируют преимущественно, что одно лицо по отношению к другому или многим другим лицам в определенных обстоятельствах может делать или должно делать и что лицо может требовать от других лиц» [3, с. 1]. Перечень этих задач показывает нам, что их содержание могло бы базироваться на принятом у нас учении о предмете и методе частного права, а значит, отнесение отрасли к частному праву играет одинаковую роль как в Украине, так и в Германии.

Вместе с этим, немецкий учёный Т. Коренке указал на ещё одно следствие отнесения отрасли к области частного

права – процессуальное. «Истинное значение разделения материального права на публичное и частное право для правовой практики находится в процессуально-правовой сфере. Так как на нем основывается различие разных судебных путей. Для частноправовых споров компетентна юрисдикция по гражданским делам. Она является частью так называемого обычного судопроизводства и совершается через суд низшей инстанции, суд земли, вышший суд земли и Верховный суд Германии» [2, с. 3].

Какие же отрасли права относятся в Германии к частному праву? Немецкий специалист в области гражданского права У. Эйзенхардт дает такой перечень отраслей, которые относятся к частному праву: гражданское право, торговое право, право обществ и товариществ, часть антимонопольного права и часть трудового права [3, с. 1]. Как видим, этот учёный не прибегает к категории «комплексная отрасль права», а в зависимости от круга субъектов отдельный комплекс норм, как например, антимонопольное право, делит между частным и публичным.

Однако на самом деле в немецкой теории права не всегда настолько однозначно решается вопрос о составе публичного и частного права. Исследователи права Германии А. Жалинский и А. Рёрихт неоднократно подчёркивали, насколько многообразны теории классификации отраслей в праве этой страны и их распределение между частным и публичным правом [5, с. 7-19]. К частному праву они, например, отнесли гражданское право, торговое и хозяйственное право (включающее в себя банковское, биржевое право, право корпораций, антимонопольное право), трудовое право, дополнительно отметив, что «во всех случаях, кроме, пожалуй, гражданского права, делается оговорка о том, что все эти отрасли являются частными, поскольку в них не входят публично-правовые предписания» [5, с. 14]. На наш взгляд, это утверждение учёных является не совсем правильным, поскольку, например, при изложении сущности торгового права Германии такой оговорки не делается, не смотря на то, что публично-правовые нормы входят в состав этой отрасли права и при этом торговое право рас-

считается исключительно как частное право. Однако в целом они правы – действительно, кроме ряда отраслей, которые уже традиционно относятся к частному праву (то есть гражданское право, торговое право, право обществ и товариществ), существуют различные мнения об объёме включения в его состав антимонопольного и трудового права, а также о возможном включении в его состав банковского, биржевого, авторского права и права охоты (К. Хабберкорн) [6, с. 3], правовой охраны промышленной собственности (Т. Церрес) [7, с. 6], частного страхового права и права интеллектуальной собственности (Р. Борк) [8, с. 8] и др.

Более того, в немецком правоведении постоянно высказываются опасения о возможном стирании границ между частным и публичным правом. Например, Д. Медикус называет несколько теорий разделения права на частное и публичное, каждая из которых отдельно критикуется этим учёным. В частности, он говорит о «теории интереса», которая своими корнями уходит в римское право и основывается на том, что отнесение норм к частному или публичному праву зависит от того, какой интерес преследует она: частный или публичный. По мнению учёного, эта теория не соответствует современным условиям развития Германии, поскольку в «социальном государстве» часто обе сферы интересов нельзя разделить. Так, например, причисленные к частному праву институты брака или конкурса в существенной мере служат публичному интересу» [4, с. 6].

Вторая теория, о которой упоминает Д. Медикус – это «теория подчинения». В соответствии с ней «существенным признаком публичного права является субординация и подчинение, частного права напротив – равенство» [4, с. 6]. Однако, учёный находит аргументы и для критики этой теории, поскольку в частных отношениях тоже может иметь место власть и подчинение (например, в отношениях между родителями и детьми), а в публичных отношениях может иметь место равенство (поскольку федеральные земли являются равноправными субъектами). Последняя теория, о которой говорит Д. Медикус – «теория субъектов» – является наиболее распространённой в

современной немецкой юридической литературе. В соответствии с ней, публичное право охватывает нормы, которые устанавливают права и обязанности носителя верховной, суверенной власти, который действует в таком качестве в отношениях с частными лицами [4, с. 6; 2, с. 1-3].

Таким образом, мы видим, что в юриспруденции Германии также поднимается вопрос о разработке новых критериев разделения системы права на части, но, пока, общепринятой является точка зрения, что исходя из субъектного состава, право делится на две части: частное и публичное. Интересующее нас торговое право воспринимается как классическая отрасль частного права.

Выше было сказано, что торговое право рассматривается не просто как часть частного права, а как особенное частное право. Поэтому необходимо уделить особое внимание тому, что же в данном случае немецкая юридическая наука понимает под особенным частным правом. Особенным частным правом называются все отрасли частного права, кроме гражданского, которое является основной, фундаментальной отраслью частного права. Этим и объясняется статус первых – они особенные потому, что отличаются от гражданского права. От гражданского права они отличаются тремя признаками: они регулируют отношения не просто физических или юридических лиц, а определённого круга лиц (коммерсантов, работодателей и работников) или же регулируют общественные отношения, которые складываются вокруг определённого объекта (например, объекты интеллектуальной собственности); их нормы закрепляются в иных, нежели Немецкий гражданский кодекс источниках; нормы гражданского права играют субсидиарную роль по отношению к нормам особенных отраслей права, то есть они применяются в тех случаях, когда нормы особенных отраслей права не имеют необходимого регулирования [8, с. 8]. Все эти три черты проявляются в торговом праве Германии. «Торговое право строится скорее на общем гражданском праве (прежде всего на Немецком гражданском кодексе), предполагает его наличие и устанавливает для определённо-

го ограниченного круга лиц, а именно для предпринимателей с особыми квалификационными признаками, дополнительные или заменяющие общее гражданское право нормы. Эти дополнительные предписания и образуют торговое право» [9, с. 1] – так характеризует особенное место торгового права в системе частного права П. Бюлов.

Следует подчеркнуть, что Д. Медикус, в свою очередь, называет ряд причин, которые усложняют возможность отделения особенных отраслей частного права от гражданского права. Во-первых, особенные отрасли частного права не создают замкнутого правового регулирования общественных отношений, во-вторых, по его мнению, для установления чётких границ между гражданским правом и особенными отраслями отсутствуют императивные, систематические основания. Последнее утверждение учёный обосновывает тем, что с одной стороны семейное право регулирует также отношения определённого круга лиц, но оно не выделяется в особенную отрасль частного права, потому что выйти замуж или жениться может каждый и поэтому на эти отношения распространяется общее гражданское право, но с другой стороны коммерсантом, работником тоже может стать каждый. В результате «в следствии этого принципиально не существует контраста между особенными отраслями частного права и отдельными частями гражданского права» [4, с. 9]. По мнению этого учёного, основные причины, по которым нормы права объединяются в особенные отрасли частного права это желание поддерживать исторические традиции.

Действительно, если говорить о торговом праве, то его современное существование и его современный вид значительной мерой обуславливается и определяется его историческим прошлым. Но в таком случае возникает вопрос о том, как может отрасль, характеризующаяся достаточно устаревшей структурой, регулировать современные общественные отношения, тем более экономического характера?

Ответ на этот вопрос состоит в том, что в торговое право Германии включено ряд правил поведения, которые обеспечивают особые потребности тор-

гового оборота: его быстроту и вместе с тем защищённость. Эти правила поведения распространяются исключительно на коммерсантов, отличаются по своему содержанию от правил поведения, установленных для обычных физических лиц, которые вступают в похожие правоотношения и представляют собой специфику торгового права, которая позволяет выделять его в отдельную отрасль права. «Характер торгового права, его специфика объясняются особенными потребностями предпринимательского оборота, обозначаемого такими понятиями, как возмездность, повышенная защита доверия, опытность, специализированность, типизация, прозрачность, быстрота, универсальность» [5, с. 461-462].

Если говорить о нормах торгового права, которые закрепляют упомянутые правила поведения, то в основном они сосредоточены в Торговом кодексе Германии. Их можно условно разделить на три группы:

1). Нормы, которые устанавливают требования к лицу, которое желает иметь статус коммерсанта. Эти нормы необычайно важны, поскольку торговое право рассматривает коммерсанта в качестве своего основного субъекта и строит правовое регулирование вокруг его персоны. В Германии не торговые действия, сделки, делают лицо коммерсантом, а коммерсант делает юридическое действие, сделку коммерческими.

2). Нормы, которые устанавливают требования к организации и ведению торгового предприятия. Это нормы, которые регулируют вопросы регистрации коммерсанта в торговом реестре, ведения им торговых книг, использования торгового наименования. Как видим, эти нормы носят публично-правовой характер, однако, по мнению немецких учёных, их присутствие в Торговом кодексе Германии не влияет на частноправовой характер торгового права. «В Торговом кодексе Германии, который рассматривается как кодификация материального торгового права, имеются единичные публично-правовые нормы. Но в Немецком гражданском кодексе совсем не по-другому. Такие публично-правовые предписания восприняты законом именно и только на основании факти-

ческой связи с особым правом коммерсантов и не характерны для материального права коммерсантов» [1, с. 3]. Также следует подчеркнуть, что в основном эти нормы имеют своей целью защиту коммерческого оборота.

3). Нормы, которые регулируют торговые сделки. Именно эти правила демонстрируют отличие торгового права от гражданского, и именно они направлены на упрощение и ускорение торгового оборота. В Торговом кодексе Германии нет таких правил, которые бы полностью регулировали все вопросы, связанные с совершением, исполнением коммерческой сделки. Эти вопросы регулируются Гражданским кодексом Германии. Торговый кодекс Германии вводит только особые предписания, которые устанавливают требования, которым должна отвечать сделка, чтобы стать торговой и, учитывая особенности торгового оборота, устанавливают отдельные специальные правила для этих сделок.

Примером соотношения норм гражданского и торгового кодексов Германии могут послужить их предписания касательно поручительства, договора о признании долга и договора о принятии на себя обязательств. Так, в соответствии с Торговым кодексом Германии ряд сделок, а именно: поручительство, договор о признании долга и договор о принятии на себя обязательств, могут совершаться купцом в любой форме (даже электронной) (ст. 350 НТК) [10]. При этом, данный нормативный акт не даёт определения поручительства, договора о признании долга и договора о принятии на себя обязательств, не устанавливает никаких других правил их совершения и исполнения, так же он не уточняет в каких вообще формах сделка может совершаться. Все эти вопросы регулирует Гражданский кодекс Германии. В связи с этим возникает вопрос, почему же тогда торговый кодекс вводит особую норму? Дело в том, что Гражданский кодекс Германии установил для поручительства, договора о признании долга и договора о принятии на себя обязательств обязательную письменную форму (и даже отдельно подчеркнул, что электронная форма недопустима). По мнению законодателя, письменная форма в этом случае должна выполнять доказательную

функцию, поскольку она даёт возможность свободно доказать существование сделки. «Письменная форма здесь не должна защищать от опрочечивых обязательств, а лишь гарантировать доказательство» [11, с. 438]. Однако, коммерсант, в силу присущего ему образования, профессионального опыта и навыков не нуждается в таких защитных мерах, а потому требования об обязательной письменной форме этих сделок в торговом праве были сняты. «В § 350 в связи с отсутствующей необходимостью в охране коммерсанта и вследствие потребности в простом и быстром обороте коммерческого торгового оборота требования относительно формы поручительства, договора о признании долга и договора о принятии на себя обязательств отпали» [12, с. 5]. Поэтому, если между коммерсантами совершается поручительство, договор о признании долга и договор о принятии на себя обязательств, то это может быть обличено в такие формы: написано от руки, напечатано при помощи технических средств, засвидетельствовано нотариусом, а также заключено в электронную форму или же совершено устно (даже по телефону и даже при помощи жестов).

Выводы. Таким образом, не смотря на то, что в немецкой юридической литературе критикуется система частного права Германии, она построена на определённых принципах, которые позволяют ей эффективно регулировать общественные отношения. Главным отличием системы частного права Германии от системы частного права Украины является то, что кодексы и законы, которые регулируют похожие общественные отношения, не дублируют друг друга, что имеет место, например, в Гражданском и Хозяйственном кодексах Украины. Гражданское право Германии совершает общее регулирование всех частных правоотношений, нормы особенных отраслей частного права регулируют только специфику отдельных правоотношений, например торговых. В результате выстраивается стройная система частного права.

Конечно же, гражданское право Германии может включить в себя и нормы торгового права, это никак не нарушит его частноправовой характер. Но такие изменения могут потянуть

за собой существенную перестройку частного права, поскольку встанет вопрос о целесообразности выделения других особенных отраслей частного права и, как следствие, гражданское право «раздуется» до небывалых размеров.

Список использованной литературы:

1. Schmidt K. Handelsrecht – 5, völlig neu bearbeitete Aufl. – Köln, Berlin, Bonn, München : Heymanns, 1999 – 1072 p.

2. Korenke T. Bürgerliches Recht: eine systematische Darstellung der Grundlagen mit Fällen und Fragen – Olenburg, 2006 – 293 p.

3. Eisenhardt U. Einführung in das Bürgerliche Recht. Ein Studien- und Übungsbuch – 4. Auflage – 2004 – 474 p.

4. Medicus D. Allgemeiner Teil des BGB – 10. Auflage – 518 p.

5. Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. – М. : Спарк, 2001. – 767 с.

6. Haberkorn K. Bürgerliches Recht, Handelsrecht und Gesellschaftsrecht mit Zivilgerichtbarkeit eine leicht verständliche Einführung – Renningen: Expertverlag, 2003 – 157 p.

7. Zerres T. Bürgerliches Recht: ein einführendes Lehrbuch in das Zivil- und Zivilprozessrecht – 5. Auflage – Springer-Verlag, 2005 – 421 p.

8. Bork R. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs – 2. Auflage – Tübingen; Mohr Siebeck, 2006 – P. 8.

9. Bülow P. Handelsrecht – 3., völlig neubearb. u. erw. Auflage – Heidelberg; Müller, 1999 – 199 p.

10. Торговое уложение Германии. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью = Deutsches Handelsgesetzbuch, Aktiengesetz, GmbHGesetz, Genossenschaftsgesetz: пер. с нем. / [сост. В. Бергман; пер. с нем.: Е. А. Дубовицкая]. – М. : Волтерс Клувер, 2005 – 624 с.

11. Schellhammer K. Schuldrecht nach Anspruchsgrundlagen samt BGB Allgemeiner Teil – 8. Auflage- 2011. – P. 1219.

12. Hofmann P. Handelsrecht. – 10, neubearb. Aufl. – Neuwied ; Kriftel : Luchterhand, 2000.

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Ю. ПУНДОР,

соискатель ВУЗ «Университет экономики и права» КРОК», адвокат

SUMMARY

The article is devoted to the detailed characteristic of each type of enterprise as the subject of economic law. The author considers the enterprise as an independent subject of economic law, that acts in economic relations under his own name, thanks to organized internal manufacturing and management structure implements economic competence, and the most important is bearing financial responsibility for economic offenses.

Under Ukrainian laws, according to which the enterprise is a business entity that independently takes responsibility for its economically legal obligations, the scientist proposes to entrench the category “economic enterprise’s delectability” in the theory of economic law.

Key words: the subject of law, enterprise, economic competence, economic delectability.

* * *

Статья посвящена целенаправленной характеристике каждого из видов предприятия как субъекта хозяйственного права. Автор рассматривает предприятие как самостоятельный субъект хозяйственного права, действующий в хозяйственных отношениях под собственным именем, благодаря организованной внутренней производственной и управленческой структуре реализующий хозяйственную компетенцию, а главное – несущий имущественную ответственность за хозяйственные правонарушения. Учитывая положения действующего законодательства Украины, в соответствии с которым предприятие определяется субъектом хозяйствования, самостоятельно несущим ответственность по своим хозяйственно-правовым обязательствам, исследовательница предлагает закрепить на уровне теории хозяйственного права категорию «хозяйственная деликтоспособность предприятия».

Ключевые слова: субъект хозяйственного права, предприятие, хозяйственная компетенция, хозяйственная деликтоспособность.

Постановка проблемы. Правовые реалии современности, обусловленные рыночной экономикой и развитием предпринимательства, диктуют растущие требования к участникам отношений в сфере хозяйствования. Эффективное взаимодействие предприятия, как наиболее распространенной форме хозяйствования, с окружающим социумом предполагает наличие у него атрибутов, предусмотренным законодательством, а также соответствие предприятия признакам, определенным теорией хозяйственного права. По нашему мнению, современному обществу необходим субъект индивидуализированный и одновременно наделенный сложной совокупностью статусов, прав и обязанностей, а также такой субъект права, который способен нести адекватную ответственность за свои действия, особенно в отраслевых правоотношениях.

Исходя из этого, а также учитывая пробелы в хозяйственном законодательстве и в науке хозяйственного права, считаем необходимым закрепить в теории хозяйственного права хозяйственную деликтоспособность предприятия как одну из его квалифицирующих признаков.

Актуальность темы. В современной хозяйственной правовой науке вопросы создания и деятельно-

сти определенных видов субъектов хозяйственного права, в том числе и предприятий различного вида, освещались в работах В. С. Щербины, О. М. Виннык, В. Н. Гайворонского, С. Н. Грудницкой, Г. Л. Знаменского, Т. В. Кашаниной, О. Р. Кибенко, В. К. Мамутова, В. С. Мартемьянова, Г. В. Пронской, Н. А. Саниахметовой и многих других исследователей. При этом внимание указанных исследователей не акцентировалось на хо-